

30го Апрѣля 1873 г. Москва.

Какъ это письмо мое, такъ и два письмеца ко мнѣ многоуважаемаго М. П. Погодина, посылаю Владиміру Николаевичу Жуку, для передачи ихъ Вамъ, Милостивый Государь!

Г^нъ Жукъ, по моей просьбѣ, передалъ Вамъ и мой очеркъ «Мрязь», а сегодня получила я отъ него печальное извѣстіе, что «Мрязь» не можетъ быть Вами напечатана *безъ нѣкоторыхъ измѣненій*.

Хочу думать, что между насъ стало простое недоразумѣніе, только!..

Вамъ угодно порицать, что я, въ моихъ выводахъ, налегаю на слова «мозгъ», «умъ»? — Но, видите ли, я думаю, убѣждена, что болячую болячку современнаго намъ общества — *нигилизмъ* опасно берeditь напоминаніями ей о ея прежнемъ, здоровомъ состояніи; — ее надо *наводить* только на прямую дорожку изцѣленія!¹... «Богъ», «Совѣсть», «Душа», — всѣ эти великіе символы и двигатели честнаго развитія человѣческаго общества, — *замѣнены* теперь болѣе *пластичными* названіями; но *только замѣнены!* — Говорю это не голословно, а по выстраданному опыту — наблюдательности. И теперь, и всегда, всякій, во истину развитой человѣкъ понимаетъ и понимать будетъ, что онъ, *самъ по себѣ*, ничего не подѣляетъ, будь у него хоть цѣлый пудъ мозга въ черепѣ; а если вложена въ этотъ черепъ Живая-Живыхъ Искра, которой люди вздутъ сами не смогутъ, не смотря на всѣ свои отрицанія и усердствованія, то и золотники того же мозговаго вещества подымутъ его далеко выше обладающихъ лишь грузностью объемовъ!... (Лекарь Ивановъ и дитя Вѣрочка тому примѣрами въ моей «Мрязи»).

Мнѣ много приходилось, да и теперь еще приходится нянчиться и съ *дѣтьми*, и съ *больными*, и я удостовѣрилась, что и у тѣхъ и у другихъ есть одна общая черта: ихъ можно заставить — уговорить дѣлать тó, что имъ полезно, но не иначе, какъ *уважая* въ нихъ ихъ дѣтство, и ненормальное, болѣзненное ихъ состояніе *не напоминая* имъ объ нихъ, и *не противорѣча* имъ!..

// л. 1

Скажу еще и то, что, по моему мнѣнію, — не литература творитъ складъ понятій читающаго люда, а этотъ читающій людъ даетъ намъ, пишущимъ, свои задачи — отсутствіемъ въ немъ того, или другаго здороваго, честнаго направленія.

Я на столько уважаю въ Васъ, Милостивый Государь, дѣятеля нашего печатнаго слова, что долгомъ сочла объясниться по поводу моей «Мрязи». — Угодно Вамъ напечатать ее такую, какою она есть, — прекрасно; а не угодно, — что жъ дѣлать: я не могу ее передѣлывать, потому-что она — *живая!* —

Въ послѣднемъ случаѣ, прошу, какъ рукопись «Мрязи», такъ и оба письма ко мнѣ М. П. Погодина — возвратитъ Г^ну Жуку; а если, Богъ милостивъ, рѣшится напечатать, то тому же Г^ну Жуку прошу вручить причитающійся гонорарій. —

Готовая къ услугамъ Вашимъ,

¹ Исправлено. В рукописи было: изцѣлѣніе

Пишу подъ псевдонимомъ «Крпива».

Стефанія Лобода.

// л. 1 об.